

Морская гладь была глубокого синего цвета. Под полной луной волны, одна за другой, перекатывались подобно складкам атласа, уходя к далекому, бескрайнему горизонту.

Се Линьи, погруженный в глубокие раздумья, стоял, облокотившись на перила. Его темно-индиговые волосы при лунном свете поблескивали, словно морская пена.

— Линьи, Фэн'эр сказал, что ты меня искал? — Сюэ Уинь в своем неизменном синем одеянии подошел к нему грациозной походкой.

— Да, — кивнул Се Линьи. — Как раны у матросов? Они поправляются?

— Оуян Цзиньсинь заботливо присматривает за ними, так что серьезных осложнений нет, — Сюэ Уинь мягко улыбнулся. — Никогда бы не подумал, что у него такой талант к уходу за больными.

В присутствии Се Линьи Сюэ Уинь никогда не выказывал своей неприязни к Оуян Цзиньсиню — это было частью их плана.

— Через пять дней корабль прибудет в Миньчжоу. Если кто-то из раненых хочет сойти на берег для восстановления, сообщи мне заранее, — произнес Се Линьи.

— Хорошо, я передам им, — Сюэ Уинь немного помолчал и добавил: — Пиратов тоже передадим властям Миньчжоу?

— Да, так будет проще. И еще... — Се Линьи на мгновение замолчал.

— Что еще?

— Когда придет время, пусть Цзиньсинь тоже сойдет на берег, — Се Линьи устремил взгляд на сверкающую морскую даль.

— Хм? — удивился Сюэ Уинь. — Отправить его на берег?

— Да.

— Из-за того, что он не подчиняется твоим приказам?

Се Линьи слегка покачал головой.

— Значит, ты просто за него беспокоишься? — В тоне Сюэ Уиня прозвучала не столько догадка, сколько утверждение. — Линьи... ты и правда в него влюбился. — Сюэ Уинь смотрел на темные

воды, и в его голосе слышалась горечь. — Только по-настоящему полюбив человека, начинаешь так о нем переживать.

Сюэ Уинь бормотал это про себя. Несмотря на то что сердце ныло, словно от удара ножом, он должен был продолжать играть свою роль — время еще не пришло. Его голос звучал низко и вкрадчиво:

— Морские штормы непредсказуемы, а на корабле затаились убийцы. Не каждый раз все заканчивается благополучно. За таких неопытных матросов, как Цзиньсинь, переживаю не только ты, но и я. Просто...

Се Линьи взглянул на Сюэ Уиня.

— Просто, зная характер Цзиньсиня, он не станет послушно сходить на берег, — Сюэ Уинь тяжело вздохнул. За время совместного плавания он успел изучить нрав Оуян Цзиньсиня: тот отличался поразительным упрямством и обостренным чувством справедливости.

— Я заставлю его сойти, — твердо сказал Се Линьи.

— Линьи, — внезапно позвал Сюэ Уинь.

— Что такое?

— Ты ведь не забыл об уговоре между нами? — Сюэ Уинь протянул руку, коснулся щеки Се Линьи и притянул его ближе, с интимностью, подобающей лишь возлюбленным.

В черных, как смоль, глазах Се Линьи на мгновение промелькнуло сложное чувство. Раньше подобные жесты оставили бы его равнодушным, но теперь... Неужели Сюэ Уинь прав, и его сердце действительно изменилось?

Однако, как бы оно ни изменилось, его честолюбивые амбиции, пылающие в груди, не пошатнутся ни на йоту!

Взгляд Се Линьи стал острым и спокойным:

— Конечно, я помню.

— Линьи, только не вздумай проиграть мне, — Сюэ Уинь ласково поддерживал лицо Се Линьи ладонями. — Я бы не хотел собственноручно... убивать тебя.

Се Линьи прищурился, вспоминая прошлое...

Неосторожный и вспыльчивый Девятый принц часто в пьяном виде выкрикивал дерзкие речи о захвате трона. Вся его семья из девятнадцати человек была тайно устранена по приказу императора. Убийцей был глава Иншоу — вселяющий ужас Сюэ Уин. И именно эту сцену однажды случайно увидел Се Линъи.

В ту ночь лунный свет был тусклым, ветра не было. Гроздь пионов осыпались беззвучно, словно увядая. Прекрасный юноша, подобный божеству цветов пиона, сжимал в руках шестифутовый меч, излучавший бледное сияние, и свысока смотрел на разбросанные по земле тела.

Воздух был пропитан густым запахом крови. Это убийца? Се Линъи был поражен: юноша выглядел таким хрупким и утонченным, любой стражник был мощнее него.

Внезапно юноша поднял голову и посмотрел на Се Линъи. Его кожа была бела, как снег, а глаза напоминали чистый хрусталь. В этом взгляде не было ни угрозы, ни удивления — лишь нечто странное... то, чего Се Линъи до сих пор не мог понять.

После короткого молчания юноша лучезарно улыбнулся — улыбкой, способной погубить города. Он убрал меч и направился к Се Линъи...

Победитель получает всё, проигравший становится изгоем. Таков был уговор между ним и Сюэ Уинем. Сюэ Уин обучал его величайшим боевым искусствам и помогал ему стать величайшим правителем в Поднебесной. Но если Се Линъи обманет ожидания Сюэ Уиня или станет ему скучен, он обязан будет подставить шею под клинок и расплатиться собственной жизнью.

С годами Се Линъи осознал, что Сюэ Уин — это не просто имя главы тайной организации, а название крайне опасного и мистического боевого искусства.

Убийство с его помощью происходило так быстро, что рана не успевала начать кровоточить, а жертва погружалась в вечный сон — от этого зрелища кровь стыла в жилах.

Будучи гением боевых искусств, Сюэ Уин унаследовал не только внутренние практики, но и Искусство ядовитых гу — тайную зловещую технику, зародившуюся еще при первом Сюэ Уине.

Эта техника, использующая ядовитых насекомых и заклинания, не только лишала врага рассудка, превращая его в марионетку, но и позволяла убить противника так, что тот даже не успевал понять, как отравлен.

Однако тот, кто практиковал это зловещее искусство, был обязан сначала отравить самого себя. Поэтому среди предыдущих глав было немало тех, кто погиб насильственной смертью, сошел с ума или полностью растерял свое мастерство из-за обратного эффекта техник.

Глаза Сюэ Уиня стали такими необычными именно из-за этого. Но даже так, благодаря

бездонному запасу внутренней энергии и непоколебимой воле, он сумел полностью овладеть Искусством ядовитых гу и стать главой Иншоу, которому повиновались все.

Люди называли Сюэ Уиня и его организацию порождениями ада, а сам он в те времена был еще совсем юн — ему не исполнилось и девятнадцати.

— Линъи, о чем ты так задумался? — Поскольку руки Сюэ Уиня все еще лежали на щеках Се Линъи, он отчетливо чувствовал, как напряжены его мышцы.

— Ни о чем.

— Ха-ха, ты такой человек, совсем не умеешь принимать шутки. — Сюэ Уинь внезапно улыбнулся. Несмотря на этот хладнокровный контракт, он питал к Се Линъи необычайную привязанность. Со временем он почти перестал возвращаться в секту, предпочитая подолгу оставаться рядом с Се Линъи и время от времени преподносить ему особые подарки.

Например, три года назад, когда четвертый принц государства Цзин, Ин Жэнь, возвращался из Западных земель в столицу, Сюэ Уинь послал туда своего искусного юного убийцу Вэй Сяо. Тот умело срастил принцев между собой, и хотя основная цель не была достигнута, Се Линъи избавился от трех претендентов на престол враждебного государства.

Первый принц государства Цзин был отравлен ядовитым вином, второй принц скончался от болезни по пути в изгнание, а третий, скрывший правду, лишился титула и был разжалован в простлюдины.

Это событие заставило Се Линъи почувствовать облегчение от того, что Сюэ Уин на его стороне.

Се Линъи смотрел на профиль Сюэ Уиня и только хотел что-то сказать, как к ним поспешно подошел старший матрос Лю Кэ:

— У одного из гребцов воспалилась рана, начался жар.

Прерванный на полуслове Сюэ Уинь был слегка раздражен, но ему пришлось оставить Се Линъи и спуститься в трюм, чтобы осмотреть больного.

<http://bllate.org/book/21151/2144312>